

УДК 347.9

Козлова Валерия Николаевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесс,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанов
kozlovavn@mail.ru

Valeriia N. Kozlova

Department of Civil Law and Process
Khakass State University named after N. F. Katanov
kozlovavn@mail.ru

**К вопросу о соотношении понятий «компетенция судов»,
«подведомственность» и «подсудность гражданских дел»**

**On the question of the relationship between the concepts of “court competence”,
“jurisdiction” and “jurisdiction of civil cases”**

***Аннотация.** Статья посвящена изучению понятий «компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов», «подведомственность гражданских дел» и «подсудность гражданских дел». Анализируя положения процессуальной реформы в свете исследуемой проблемы и определяя правовые последствия неправильного определения подведомственности и подсудности дел (в настоящее время) и компетенции суда (с момента вступления в силу предлагаемых законодателем изменений), автор приходит к выводу о не тождественности рассматриваемых категорий и подчеркивает необходимость использования в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве всех указанных понятий.*

***Ключевые слова:** компетенция суда; подведомственность гражданских дел; подсудность гражданских дел; суд общей юрисдикции; арбитражный суд; возвращение искового заявления; передача дела по подсудности.*

***Annotation.** The article is devoted to the study of the concepts “competence of courts of general jurisdiction and arbitration courts”, “jurisdiction of civil cases” and “jurisdiction of civil cases”. Analyzing the provisions of the procedural reform in the light of the problem under study and determining the legal consequences of the wrong determination of jurisdiction and jurisdiction of cases (at present) and the court’s competence (since the changes proposed by the legislator come into force), the author comes to the conclusion that the categories of competence, jurisdiction and jurisdiction emphasizes the need to use all the above concepts in civil procedural and arbitration procedural legislation.*

***Keywords:** court competence; jurisdiction of civil cases; jurisdiction of civil cases; court of general jurisdiction; court of Arbitration; return of the claim; transfer of jurisdiction.*

Согласно положениям реализуемой в настоящее время процессуальной реформы, предполагающей широкомасштабные изменения Гражданского

процессуального и Арбитражного процессуального кодексов РФ (эти изменения должны вступить в силу с даты, определяемой Пленумом Верховного Суда РФ с учетом начала функционирования апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции), институты подведомственности и подсудности гражданских дел будут заменены единой категорией «компетенция судов». Подобное нововведение является достаточно спорным с учетом российской правовой традиции и сущности указанных явлений.

Традиционно подведомственность понимается как «совокупность юридических норм, установленных в законах и определяющих возможность конкретного органа разрешать тот или иной спор (правовой вопрос) в зависимости от субъекта, предмета и характера спора» [1]. Уже исходя из приведенного определения, можно увидеть, что следует разграничивать подведомственность в широком и узком смыслах. В широком смысле институт подведомственности позволяет определять, какой юрисдикционный орган должен (или вправе) рассматривать возникший спор, - суд, прокуратура, нотариат, третейский суд, административный орган и т.д. В узком смысле институт подведомственности указывает на судебный орган, уполномоченный рассматривать возникший спор, т.е. позволяет разграничить полномочия конституционных судов, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в системе судов Российской Федерации.

Существование трехэлементной судебной системы (конституционные суды – суды общей юрисдикции – арбитражные суды) породило закрепление в законодательстве достаточно четких и устойчивых критериев разграничения подведомственности между различными судами. Выделение таких критериев, по справедливому мнению Е.В. Михайловой, обусловлено необходимостью соблюдения правил соответствующей процессуальной формы [2, с. 37]. Так, конституционные суды (прежде всего, Конституционный Суд РФ, поскольку конституционные (уставные) суды субъектов функционируют не во всех субъектах РФ, причем налицо тенденция на снижение количества таких судов в связи с их небольшой загруженностью) рассматривают дела об оспаривании нормативных правовых актов в случае их противоречия Конституции РФ как Основному закону страны. В том случае если нормативный правовой акт противоречит акту большей юридической силы, но не самой Конституции РФ, такой акт будет оспариваться в порядке административного судопроизводства по КАСу РФ, т.е. дело будет рассматриваться судом общей юрисдикции. Кроме того, отдельные категории дел относятся к исключительной подведомственности Конституционного Суда РФ: дела о толковании Конституции РФ, дела по жалобам на нарушение конституционных прав граждан и юридических лиц и т.д.

Наиболее остро в настоящее время стоит вопрос разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Теория и практика выработала два обобщенных критерия разграничения подведомственности между ними: 1) субъектный состав спора (если одна сторона спора – физическое лицо, то по общему правилу дело рассматривается судом общей юрисдикции, за исключением дел, относящихся

к исключительной подведомственности арбитражных судов); 2) характер спорного правоотношения (экономический характер спора указывает на его подведомственность арбитражному суду).

Неправильное определение подведомственности влечет для субъекта, обратившегося с иском заявлением (административным иском заявлением, заявлением) достаточно строгие правовые последствия, различающиеся от стадии процесса, в которой суд установил, что дело ему неподведомственно. На стадии возбуждения дела суд выносит определение об отказе в принятии искового заявления (иного процессуального документа) к производству с опорой на п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ [3], п. 1 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ [4], п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ [5]. Если исковое заявление (иной процессуальный документ) было ошибочно принято к производству суда, то при установлении факта неподведомственности спора суд выносит определение о прекращении производства по делу, в котором указывает, в какой суд по подведомственности и в связи с чем надлежит обратиться заявителю (абзац первый ст. 220 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 194 КАС РФ).

Таким образом, институт подведомственности гражданского дела указывает на правила разграничения полномочий между конституционными судами, судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Что касается подсудности, под ней понимают «распределение между судами дел, подлежащих рассмотрению по первой инстанции, т.е. установление конкретного суда, который должен разрешить данное дело» [6, с. 380]. Выделение родовой и территориальной подсудности позволяет говорить и предметном и территориальном признаках, определяющих суд, который должен рассматривать конкретное дело по правилам суда первой инстанции. Правила определения родовой и территориальной подсудности несколько различаются применительно к системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов, что связано, в первую очередь, с различиями в их структуре и количестве звеньев. Так, в системе арбитражных судов основную массу дел по первой инстанции рассматривают арбитражные суды субъектов РФ. Применительно же к судам общей юрисдикции существует достаточно много правил и критериев, позволяющих отнести то или иное дело к ведению мирового судьи, районного (городского) суда, суда субъекта РФ или Верховного Суда РФ – цена иска, предмет спора, характер спорного правоотношения (трудовые, наследственные споры, споры, вытекающие из отношений создания и использования объектов интеллектуальной деятельности т.п.), вид производства и прочие.

Неправильное определение подсудности влечет на стадии возбуждения дела возвращение искового заявления (административного искового заявления, заявления) по п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 129 КАС РФ; на всех остальных стадиях – вынесение определения о передаче дела по подсудности как принятого с нарушением правил подсудности (т.е. фактически передача дела по подсудности здесь рассматривается как своеобразная санкция за неправильно принятое изначально к производству суда

заявление) – по п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 27 КАС РФ.

Не углубляясь в изучение сущностных особенностей тех критериев, которые позволяют определить родовую и/или территориальную подсудность возникшего спора, следует отметить, что институты подведомственности и подсудности преследуют разные цели и имеют различное юридическое значение. Если подведомственность, как уже было отмечено выше, позволяет определить компетентный юрисдикционный орган, а затем и суд в рамках судебной системы России, то подсудность призвана указать на судебный орган, непосредственно рассматривающий спор по правилам первой инстанции.

Тем не менее законодатель посчитал необходимым отказаться от институтов подведомственности и подсудности в пользу единого института компетенции суда. Такой подход не является новым. Как известно, глава 4 АПК РФ, включающая в себя нормы о подведомственности и подсудности дел арбитражным судам, называется «Компетенция арбитражных судов». Однако действующая редакция АПК РФ предполагает одновременное существование институтов компетенции, подведомственности и подсудности, тогда как в принятой, но еще не вступившей в силу редакции процессуальных кодексов институт компетенции будет единым и неделимым.

Представляется необходимым обратиться к анализу содержания понятия «компетенция». В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под компетенцией (во втором, специальном значении) понимается «круг чьих-нибудь полномочий, прав» [7, с. 242]. Полномочие, в свою очередь, рассматривается как «право, предоставленное кому-нибудь на совершение чего-нибудь» [7, с. 451]. Юридический словарь определяет компетенцию как «совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного государственного органа (органа местного самоуправления) или должностного лица, определяющих его место в системе государственных органов (органов местного самоуправления)» [6, с. 224].

Отдельные ученые, конкретизируя содержание именно судебной компетенции, определяют полномочия суда как комплекс способов и мер, представляющих собой «механизм реализации судебной власти как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации» [8, с. 209].

А.М. Угренинова в своем исследовании сформулировала определение компетенции суда как «установленного нормативно-правовыми актами объема полномочий суда в целях защиты конституционных прав и свобод граждан, а также непосредственной реализации конституционного предназначения суда, отправления им правосудия» [9, с. 38].

Приведенные определения позволяют сделать однозначный вывод о том, что термины «компетенция», «подведомственность» и «подсудность» не тождественны. Понятие компетенции является общим по отношению к двум другим, включает их в себя, но не является равнозначным и не заменяет понятия подведомственности и подсудности. Определение подведомственности и подсудности гражданских (в широком смысле) дел осуществляется по разным

правилам, о некоторых из которых было сказано выше, и формальная замена двух понятий одним общим не исключит применение всех этих правил. В любом случае при определении «компетентного» суда придется определять и субъектный состав спора, и характер спорного правоотношения, и применять иные правила, которые в настоящее время являются правилами определения подсудности. Определение полномочий конкретного суда осуществляется с опорой на законодательство о судебной системе, однако это же законодательство предусматривает необходимость разграничения компетенции между уровнями и звеньями судебной системы через свойства рассматриваемых дел и перечень полномочий различных судов.

Компетенция суда представляет собой нормативно определенный круг полномочий судов, подведомственность же – это свойство, с помощью которого определяется конкретный компетентный суд судебной системы Российской Федерации. Подсудность, в свою очередь, – это такое свойство рассматриваемого дела, которое позволяет определить компетентный суд первой инстанции. Применительно к судам, рассматривающим уголовные дела, А.М. Угренинова, разграничивая понятия компетенции и подсудности, отмечала: «То есть среди судов, которые компетентны рассматривать ту или иную категорию уголовных дел с соблюдением установленных правил о подсудности (посредством установления и сопоставления между собой предметного, территориального и персонального признаков подсудности), и определяется конкретный суд» [9, с. 40].

На основании всего вышеизложенного представляется нецелесообразным отказ законодателя от институтов подведомственности и подсудности. Критерии их определения в любом случае будут браться в расчет при обращении в суд – как минимум, для определения того самого «компетентного суда», уполномоченного рассматривать конкретный спор по существу. Думается, отказ от институтов подведомственности и подсудности невозможен в рамках сложно организованной судебной системы, предполагающей существование судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Отказ от понятий подведомственности и подсудности будет целесообразен только в случае объединения названных судов – не формального упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ, а именно объединения судов в единую систему, отказ от арбитражных судов как самостоятельного звена судебной системы РФ (что представляется неприемлемым в силу специфики рассматриваемых споров и особого субъектного состава), поскольку в таком случае вопрос подведомственности возникнуть не сможет в принципе. В настоящее же время использование единого понятия компетенции вряд ли приведет к облегчению работы как суда, так и лиц, участвующих в деле.

В литературе можно встретить мнение о том, что использование понятия компетенции упростит судопроизводство и облегчит участие физических лиц в гражданском, административном процессах [10]. Такой подход связан с теми правовыми последствиями, которые законодатель предусмотрел для лиц, неверно определивших полномочия суда и обратившихся в некомпетентный суд.

Так, согласно ч. 4 ст. 39 АПК РФ в новой, не вступившей в силу редакции арбитражный суд, установив, что он не компетентен рассматривать дело, поскольку оно подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, передает это дело в суд субъекта РФ в системе судов общей юрисдикции, который, в свою очередь, должен будет передать материалы дела в уполномоченный суд общей юрисдикции. Аналогичным образом суд общей юрисдикции должен будет передавать материалы дела в арбитражный суд субъекта РФ. Фактически речь идет о том, что подведомственность и подсудность в таком случае определяют сами суды, а заявитель лишь уведомляется о передаче дела по подсудности и может обжаловать соответствующее определение.

Как представляется, подобный подход вряд ли упростит процессуальную работу заявителя, поскольку передача дела из одной системы судов в другую требует времени на процессуальное оформление, а необходимость уведомления заявителя и предоставления ему времени на обжалование определения о передаче по подсудности не позволяет говорить об ускорении судопроизводства в рассматриваемом случае.

Как отмечала Н.Е. Бараданченкова, «сама по себе идея возможности передачи дел между судебными системами общей юрисдикции и арбитражных судов не может быть оценена с негативной точки зрения. Безусловно, реализация данного предложения приведет не только к восприятию судебной системы как единого юрисдикционного механизма, но и прежде всего позволит обеспечить доступность правосудия для лиц, нуждающихся в защите своих прав» [11, с. 24]. Тем не менее осуществление передачи дел от арбитражных судов судам общей юрисдикции или наоборот возможно и без упразднения институтов подведомственности и подсудности. Использование же общей категории «компетенция», как видится, приведет скорее к разночтениям в порядке определения компетентного суда и усложнению подготовки процессуальных документов, в том числе определений о возвращении исковых заявлений, заявлений в связи с неверным определением полномочий суда, который должен рассматривать возникший между сторонами спор.

В свете всего сказанного представляется необходимым главу 3 ГПК РФ «Подведомственность и подсудность» и главу 2 КАС РФ «Подведомственность и подсудность административных дел судам» переименовать, изложив в следующей редакции: «Компетенция судов общей юрисдикции», оставив нормы о подведомственности и подсудности, а также сами эти понятия в процессуальном законодательстве. Также видится необходимым закрепление понятия «компетенция суда», например, на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. Компетенция суда может пониматься как полномочия конституционных судов, судов общей юрисдикции, арбитражных судов по рассмотрению дел в качестве суда первой инстанции, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций.

Высказанные предложения носят системный характер и позволят четко определять компетентный суд и минимизировать количество дел, требующих передачи из одной системы судов в другую, тем самым упростив работу суда.

Литература:

1. Журавлева О.В. Подведомственность и подсудность гражданских дел [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – (дата обращения: 11.07.2019).
2. Михайлова Е.В. Подведомственность гражданских дел // *Мировой судья*. 2017. № 3. С. 36 - 40.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноя. 2002 г. № 138-ФЗ // *Рос. газ.* 2002. 20 ноя.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июл. 2002 г. № 95-ФЗ // *Рос. газ.* 2002. 27 июл.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 08 мар. 2015 г. № 21-ФЗ // *Рос. газ.* 2015. 11 мар.
6. Юридический словарь / Сост., предисл., прилож. А.Ф. Никитина. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. 640 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 65 000 слов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М.: ООО «Издательство ОНИКС»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. 736 с.
8. Анишина В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации: курс лекций. М.: Эксмо, 2008. 272 с.
9. Угренинова А.М. Значение компетенции суда при определении его подсудности // *Российский судья*. 2017. № 4. С. 38 - 40.
10. Ратахин Н.В. Содержание понятий «подведомственность» и «подсудность» гражданских дел в свете реформирования процессуального законодательства // *NovaUm.RU*. 2019. № 18. С. 272 – 273.
11. Бараданченкова Н.Е. Новеллы института подведомственности // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 12. С. 24 - 25.

Literature:

1. Zhuravleva O.V. Jurisdiction and jurisdiction of civil cases [Electronic resource]. Access from sprav. Legal system "Consultant". - (the date of circulation: July 11, 2019).
2. Mikhailova E.V. Jurisdiction of civil cases // *Magistrate*. 2017. № 3. P. 36 - 40.
3. Code of Civil Procedure of the Russian Federation: Feder. Act of 14 Nov. 2002 № 138-FZ // *Ros. gas.* 2002. Nov. 20
4. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Feder. the law of July 24 2002 № 95-FZ // *Ros. gas.* 2002. July 27
5. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: Feder. law of 08 mar. 2015 number 21-FZ // *Ros. gas.* 2015. 11 Mar.
6. Legal Dictionary / Comp., Preface, App. A.F. Nikitin. M .: OLMA-PRESS Invest, 2005. 640 p.

7. Ozhegov S.I. *Explanatory dictionary of the Russian language: approx. 65 000 words and phraseological expressions / ed. prof. L.I. Skvortsova. 26th ed., Pererab. and add. M. : LLC ONIKS Publishing House: LLC Mir and Education Publishing House, 2008. 736 p.*
8. Anishin V.I. *Fundamentals of the judiciary and justice in the Russian Federation: a course of lectures. M. : Eksmo, 2008. 272 p.*
9. Ugreninova A.M. *The value of the competence of the court in determining its jurisdiction // Russian judge. 2017. No. 4. P. 38 - 40.*
10. Ratahin N.V. *The content of the concepts of "jurisdiction" and "jurisdiction" of civil cases in the light of the reform of procedural legislation // NovaUm.RU. 2019. № 18. P. 272 – 273.*
11. Baradanchenkova N.E. *Novels of the Institute of Jurisdiction // Arbitration and Civil Procedure. 2017. No. 12. P. 24 - 25.*